

Это также позволит ему расширить кругозор, чтобы в будущем не опозориться на людях, — с чувством разочарования и надежды думал старейшина Чжан.

— Однако в наше время сохранилось крайне мало сине-белого фарфора эпохи Юань. Говорят, что в мире осталось менее 300 таких предметов, и среди них менее десяти с изображениями людей. Причём большая часть находится в руках иностранцев. Увы, это огромная потеря для нашей страны.

Поэтому, Эр, ты должен бережно хранить это украшение в форме тыквы-горлянки. Хоть оно и не считается национальным сокровищем, но это крайне ценная вещь в мире антиквариата. Не продавай его просто так. Если оно утечёт за границу, ты станешь преступником.

В этот момент голос старейшины Чжана стал печальным, даже с оттенком гнева. Разве раньше кто-то уже совершал подобное?

Сюй Эр не до конца понимал чувства старика, но всё же кивнул. Он не собирался продавать эту тыкву. Это украшение было свидетелем самых прекрасных лет жизни юной девушки, оно несло в себе глубокие эмоции прежнего владельца, и Сюй Эр не собирался передавать его кому-то другому.

Позже, по просьбе старейшины Го, Сюй Эр рассказал, как ему удалось получить это сине-белое украшение в форме тыквы-горлянки с пионами.

— Бэйцзы-гэ перед отъездом оставил мне огромную банку с лекарственными пилюлями. Меня это пугало, я чувствовал, будто живу в комнате, полной этих пилюль. Тогда я решил найти какую-нибудь ёмкость, чтобы не видеть, сколько их там, и чтобы у меня была хоть какая-то надежда.

— Тот брат Чжан был очень добрым человеком, настоящий старший брат. Я сказал ему, что с тыквой что-то не так, но он мне не поверил, считая, что у меня плохой вкус.

Потом я начал обсуждать с ним другой сине-белый сосуд в форме тыквы.

— Я сказал, что эта тыква слишком тяжёлая, значит, она позднего периода. Фарфор середины эпохи Цин не мог быть таким грубым. Он согласился со мной, но не захотел снижать цену.

— Сначала я подумал, что это сине-белый фарфор эпохи Мин, и что мне просто повезло найти такую вещь. Но, вернувшись домой и внимательно изучив её, я понял, что что-то не так. Это явно старинная вещь, и для неё использовался кобальт Сумали, но остальные детали не соответствовали большинству сине-белых фарфоров Мин.

— Как только я подумал, что это может быть сине-белый фарфор Юань, я уже не выпускал его из рук. Всю ночь я держал его в руках, а перед сном разложил на полу все одеяла и одежду, чтобы случайно не уронить. Я заснул только в два часа ночи, а проснувшись, сразу позвонил дедушке Го и приехал сюда. Ехал я на такси, боясь, что кто-то может столкнуть меня, но это оказалось даже медленнее, чем идти пешком.

Этот рассказ заставил обоих стариков рассмеяться.

Троица беседовала оживлённо. В комнате было душно, и, хотя старики боялись холода, Сюй Эр, будучи молодым и полным энергии, чувствовал себя некомфортно от жары.

Старейшина Чжан предложил ему снять куртку, так как им предстояло провести здесь ещё

немало времени.

Сюй Эр снял куртку, обнажив аккуратно сплетённый красный шнурок на шее.

— Эр, ты сменил шнурок на своей табличке-обереге? Красный не очень подходит, фиолетовый был бы лучше, — сказал старейшина Го, который видел табличку-оберег «Безопасного пути» из мелколистного сандала, принадлежавшую Сюй Эру.

— Нет, это не та табличка. Та, с оберегом, дома, — ответил Сюй Эр, аккуратно сложив куртку и вернувшись на место.

— А что это тогда? Лучше твоей таблички-оберега?

— Это табличка из нефрита «баранье сало». Мне она кажется очень красивой. Ведь нефрит нужно носить, чтобы он становился лучше, вот я и сменил.

— И где ты её нашёл?

Услышав это, старейшина Го широко раскрыл глаза, притворно сердито глядя на Сюй Эра:

— Почему ты меня не позвал?

Чэнь Чжибэй и Цюй Фэн уехали более месяца назад и вернулись только в середине июня.

Однако надолго они не задержались, так как вскоре им предстояло отправиться в Сянцзян, а затем ещё раз в Японию. Всё это путешествие заняло бы почти год, прежде чем они окончательно смогли бы осесть.

Когда Сюй Яньчжэнь услышал о планах Чэнь Чжибэя, он только почесал голову, удивляясь, как в наши времена можно так легко путешествовать за границу, словно это просто прогулка. Три раза в год, нет, два раза, ведь Сянцзян — это всё же особый район, а не заграница.

— Эр не поедет в Японию? — спросил он, но тут же поправил себя: Чэнь Чжибэй едет за границу, но это не значит, что Сюй Эр поедет с ним.

— На самом деле, я бы хотел поехать, но Бэйцзы едет по важным делам, и мне с ним будет неудобно, — сказал Цюй Фэн.

В Сянцзяне у него было несколько хороших друзей, которые могли бы присмотреть за Сюй Эром, но в Японии они все были незнакомы с местностью, и он боялся, что Сюй Эр останется без присмотра.

— Ну что ж, когда вернёшься, я покажу тебе несколько домов. Теперь у тебя есть деньги, но ты не должен тратить их бездумно. Нужно думать о будущем. Ты ведь не умеешь вести бизнес, так что, я думаю, тебе стоит купить пару домов в Моду и сдавать их в аренду. Это будет хорошей подстраховкой на будущее.

Сюй Яньчжэнь закурил сигарету, сидя в гостиной, и достал тетрадь, которую он где-то раздобыл. В ней были записаны сведения о множестве объектов недвижимости, выставленных на продажу.

Покупка домов казалась Сюй Эру правильной идеей. Для традиционных жителей Хуася страсть и упорство в отношении домов и земли, укоренившиеся в крови, никогда не изменятся.

Золотой дом, серебряный дом — всё равно не сравнится с собственным скромным жилищем.

— Дядя, это всё дома? Их так много, — Сюй Эр ахнул, увидев, что в тетради было записано около половины страниц с информацией о недвижимости.

Сюй Яньчжэнь с гордостью указал на свою тетрадь:

— За последние два года я объездил весь Моду, лично собирая информацию о недвижимости. Даже обычные агентства не могут сравниться со мной.

— Дядя, ты собираешься покупать дома? — удивился Сюй Эр. Он начал собирать информацию два года назад, неудивительно, что её так много.

Сюй Яньчжэнь кивнул:

— Эта идея не нова. Эр, в прошлом дома распределялись через работу, и если у тебя не было работы, то и дома не было. Теперь дома больше не распределяют, и я думаю, что цены на недвижимость в ближайшие годы вырастут.

Сюй Яньчжэнь с юных лет обладал деловой хваткой. Когда он впервые приехал в Моду, у него было всего 20 юаней. Теперь у него был дом и три магазина, что делало его человеком с небольшим, но стабильным капиталом, который он заработал своими руками.

Он был уверен в своей проницательности, и эта уверенность основывалась на признании своих способностей и вере в себя.

— Кроме того, я недавно слышал, что власти планируют развивать район Пудун. Думаю, что недвижимость там скоро станет очень востребованной. Пока цены ещё не выросли, нужно купить несколько объектов, чтобы в будущем получить хорошую прибыль.

Сюй Эр не совсем понимал, что имел в виду его дядя, но знал, что ему нужно просто следовать за ним.

К тому же, дома в Пудуне действительно были дешёвыми. Зачем покупать дорогие, если есть доступные варианты?

— Но, дядя, сейчас у меня нет денег. Они у Бэйцзы, он собирается вложить их в инвестиции, и сейчас, кажется, их нельзя забрать.

Сюй Эр вдруг вспомнил, что у него сейчас нет денег, а Чэнь Чжибэй собирается в Сянцзян.

— Я уже поговорил с Бэйцзы, тебе не нужно об этом беспокоиться. Я просто хотел тебе сообщить. Основные вопросы я уже обсудил с ним, — Сюй Яньчжэнь посмотрел на Сюй Эра с лёгким укором.

Он был таким умным, а племянник оказался таким непонятливым.

Однако, вспомнив о том, что Чэнь Чжибэй рассказал ему, и о доходах от инвестиций Сюй Эра, он подумал, что в этом мире действительно бывает «счастливый случай для глупца».

Хотя методы Чэнь Чжибэя приносили быструю прибыль, Сюй Яньчжэнь всё же чувствовал, что это ненадёжно. Дома и земля казались ему более устойчивыми вариантами.

К счастью, Чэнь Чжибэй сказал, что только в этом году он будет следовать тренду, а в

следующем вернётся и займётся бизнесом с товарищами.

Иначе, Сюй Яньчжэнь был уверен, что эти двое парней сведут его в могилу раньше времени.

— Визу оформили? Хотя сейчас каникулы, и тебе полезно будет увидеть мир, но ты ведь с детства не отличался сообразительностью, так что не броди один. Каждый день повторяй и изучай материал, книги, которые тебе дал дедушка Го, обязательно читай, понял?

То, что тесть любил этого племянника, было для Сюй Яньчжэня неожиданностью, но если он завоюет расположение тестя, то в будущем может чего-то добиться в этой области.

Сам Сюй Яньчжэнь даже не очень хорошо говорил на путунхуа, а его племянник оказался талантливым в языках. Он не только хорошо выучил английский, но и начал изучать латынь под руководством старика.

Сюй Эр серьёзно кивнул:

— Дядя, не волнуйся, я не заброшу учёбу. В Сянцзян я поеду не с Бэйцзы. У Цюй Фэна есть друг, чья сестра работает гидом. Цюй Фэн уже связался с ней, и я буду гулять по Сянцзяну с ней, а остальное время проведу в комнате, занимаясь учебой.

<http://bllate.org/book/16299/1470196>